

□Мир□ «Участник: Кошка-рыбка»: Шестой канал, тут шумиха. Быстро сюда.

□Мир□ «Мужун знает зиму»: Ого. Кис-кис, свой котик объявился. Уже бегу~

□Мир□ «Участник: Кошка-рыбка»: Ай? Я перепутала канал, я говорила Кункуну, а не тебе.

□Мир□ «Мужун знает зиму»: Раз ты так говоришь, мне так обидно~ (плачет)

□Мир□ «Пустой город»: Мужун, давай быстрее, тут ваши заклятые враги, давай.

□Мир□ «Мужун знает зиму»: Железные когти, эта штука? Иду~

□Мир□ «Лекарь А Цзюнь»: Кучка народу на одного нападает, совесть не позволяет?

□Мир□ «Маленький летающий меч»: Пф-ф~ Когда вы всей толпой на нас монстров фармить пришли и ещё тайком напали, надо было быть готовым к тому, что вас самих отлупят.
(закатывает глаза)

□Мир□ «Драгоценность»: Вот именно, нет смелости быть битым толпой — не лезь, когда люди собираются в группу.

□Мир□ «Колесо возврата теряется в мире»: Ой, чья же это драгоценность? Язык — как бритва.

□Мир□ «По железной ладони скользит молоко»: Колесо, иди на шестой канал, тут шумиха, будут головы брать.

□Мир□ «Мужун знает зиму»: Ну и оживлённо~ Го-го, пошли, тоже пойдём головы отбирать.

□Мир□ «Го-го знает лето»: Иду, сейчас буду.

□Мир□ «Мужун знает зиму»: Это не Колесо ли? Куда собрался? Мы можем бесплатно тебя проводить~

□Мир□ «Лекарь А Цзюнь»: Терпеть не могу вас, говорящих с такими подковырками.

Мужун знает зиму и Го-го знает лето вышли из города рука об руку и по пути столкнулись с Колесом возврата теряется в мире и Лекарем А Цзюнем.

А затем обе стороны, не сговариваясь, при встрече сразу вступили в бой.

Обещанный выезд на фарм монстров превратился в выезд на фарм людей...

Подкрепление по пути наткнулось на заклятых врагов и, встретившись, сразу начало драку.

Каждый год есть золотой день с Маленьким летающим мечом и остальными окружили По железной ладони скользит молоко и принялись дружно избивать.

□Мир□ «По железной ладони скользит молоко»: Раз, два, три, четыре, пять — пять человек меня одного лупят, вам не стыдно?

□Мир□ «Драгоценность»: Тебя только Каждый год лупит.

□Мир□ «Кошка-рыбка»: Раз, два, три, четыре, пять — когда ты увидел, что нас пятеро, и всё равно пришёл тайком нападать, ты должен был предвидеть такой исход.

Каждый год есть золотой день вместе с четырьмя маленькими целителями рубил По железной ладони скользит молоко вдоль и поперёк.

По железной ладони скользит молоко — то ли ждал подмогу, чтобы смыть позор, то ли ему просто было от скуки некуда деваться — его зарубали N раз, но он всё не сдавался.

По железной ладони скользит молоко перестал ругаться, и Маленький летающий меч с остальными рубились в своё удовольствие, весело перешучиваясь в Альянсе бессмертных.

Суббота, всем делать нечего, так и развлекались — кто рубил, кого рубили.

Линь Нянь играл на двух персонажах: наигравшись в своё удовольствие, он кинул Весенний халат в кучу монстров и поставил его на автобой.

Мо Ицяо взглянул на погрузившегося в сон Дун Юймо и избирательно проигнорировал чат в Альянсе и Мире.

Шум от организованной потасовки мог помешать отдыху его учителя.

Отключившись от хаоса, Мо Ицяо повёл Восточный взгляд на цветы по деревянной галерее, увитой лианами, и увидел уходящее в небо золотое Древо судьбы.

Древо судьбы было самой заметной достопримечательностью Ночного города дракона.

Пышное, сияющее, Древо судьбы было огромным золотым деревом.

Оно молча стояло в ограде, сложенной из золота, и своим золотым сиянием разгоняло тьму в одном из уголков Ночного города дракона.

Мо Ицяо подвёл Восточный взгляд на цветы к Древу судьбы и остановился у ограды.

Настроив обзор, Мо Ицяо мог видеть красные шнурки, развевающиеся на Древе судьбы, и золотые искры, опадающие с ветвей и листьев.

Те сверкающие золотые искры были похожи на золотой снег.

Мо Ицяо смотрел на золотое дерево, занимавшее половину экрана, и в его душе что-то, казалось, пробивало ростки и прорастало.

Древо судьбы, Древо судьбы, судьба...

□Текущий□ «Пыль мира»: В Поднебесной есть Древо судьбы, но нет самой судьбы. Жаль.

Рядом с маленьким целителем в бирюзовом платье появился красивый мужской персонаж в чёрно-красных одеждах, с синим акулятником за спиной.

Миниатюрный целитель и статью выдающийся колдун — два персонажа, стоящие плечом к плечу, выглядели довольно приятно для глаз.

Мо Ицяо, глядя на картинку на экране, прищурился и отодвинул маленького целителя на пару шагов в сторону.

Приятно для глаз? Каким же это глазом? ^_^

□Текущий□ «Восточный взгляд на цветы»: Это не хозяин.

Восточный взгляд на цветы выпустил пузырь, Пыль мира постоял две секунды, затем развернулся и вместе с акулятником направился к NPC у края клумбы.

Пыль мира, на самом деле, пришёл сдать задание.

Сдав задание, Пыль мира в развевающихся одеждах, вместе с акулятником, прошёл по галерее и удалился.

После того, как Мо Ицяо сказал «это не хозяин», Пыль мира больше не проронил ни слова.

Глядя на удаляющегося столь непринуждённо Пыль мира, а затем обернувшись на мирно спящего за спиной Дун Юймо, Мо Ицяо внезапно ощутил в душе труднообъяснимое чувство.

То ли страх, то ли горечь — чувство было совершенно незнакомым.

Не в силах разобраться в своих чувствах, Мо Ицяо, глядя на экран, немного отвлёкся.

Этот Пыль мира, похоже, был для учителя кем-то особенным.

В последнее время каждый день дарил учителю розы. И ещё недавно, когда били босса, Пыль мира сам пригласил их.

После того, как убили босса, учитель один подобрал столько редких материалов и снаряжения, а Пыль мира не сказал ни слова.

Только что, увидев, что учитель здесь, Пыль мира ещё сказал: «В Поднебесной есть Древо судьбы, но нет самой судьбы, жаль?»

Глядя на сияющее золотым светом Древо судьбы, Мо Ицяо постепенно сжал мышку в руке.

Нет судьбы — жаль. Пыль мира, что это значит?

Фрагмент за фрагментом, догадка за догадкой мелькали в голове Мо Ицяо, не давая ему покоя.

— Не умеешь играть?

В обед Дун Юймо обычно отдыхал полчаса, и через полчаса, хоть сонный, хоть бодрый, он больше не ложился.

Мо Ицяо так погрузился в сумбурные мысли, что даже не заметил, как Дун Юймо уже проснулся.

Окрик Дун Юймо вернул его к реальности, и Мо Ицяо рефлекторно обернулся на звук голоса.

Дун Юймо сидел на краю кровати, глаза его были чёрными, а взгляд ясным.

Глядя на рассеянный взгляд Мо Ицяо, Дун Юймо спросил:

— Ты тоже хочешь спать?

Мо Ицяо посмотрел на Дун Юймо и молча покачал головой.

Он не хотел спать, он просто был немного сбит с толку.

Дун Юймо сказал:

— Ничего страшного. Внизу есть небольшая комната отдыха, если хочешь, можешь пойти прилечь.

Мо Ицяо, глядя на серьёзный взгляд Дун Юймо, поднялся:

— Только что какой-то Пыль мира разговаривал с учителем, я сказал, что это не хозяин.

Закончив, Мо Ицяо, стараясь не выдать себя, следил за выражением лица Дун Юймо.

Дун Юймо кивнул:

— М-м.

Дун Юймо оставался всё таким же спокойным, при упоминании Пыль мира в его глазах не мелькнуло ни единой искорки.

Увидев это, Мо Ицяо в душе с облегчением выдохнул, но после этого выдоха его недоумение только усилилось.

Почему он выдохнул с облегчением?

27. Хань Чжэн

Дун Юймо, видя, что Мо Ицяо так и стоит у стула, не двигаясь, снова заговорил:

— Внизу есть комната отдыха, можешь немного вздремнуть.

Услышав голос Дун Юймо, Мо Ицяо, мысли которого всё ещё путались, рефлекторно посмотрел на Дун Юймо.

Дун Юймо сидел на кровати, слегка запрокинув голову, и смотрел на него.

Необычайно красивый, взгляд ясный и отстранённый.

«Белый нефрит — чей же то сын? Повернул колесницу у переправы Тяньцзинь. Смотрит на цветы к востоку от Лояна — всех жителей Лояна поражает».

В игре, когда Мяо-ле-би-мяо увидела айди Дун Юймо, она продекламировала именно это стихотворение.

Дун Юймо был достоин этого стихотворения.

Мо Ицяо смотрел на лицо Дун Юймо и не мог совладать со своими мыслями.

Дун Юймо пристально посмотрел в глаза Мо Ицяо, спустя мгновение слегка прищурился:

— М-м?

Одно слово, с вопросительной, будто ставшей холодной, интонацией заставило Мо Ицяо мгновенно прийти в себя.

Увидев прищуренные глаза Дун Юймо, Мо Ицяо вздрогнул:

— Учитель Дун, тогда я пойду вниз, разок проведу ту комнату отдыха.

Сказав это, Мо Ицяо, шагая своими длинными ногами, вышел.

Дун Юймо обернулся и посмотрел на спину Мо Ицяо, в которой чувствовалось бегство, и его взгляд постепенно стал глубже.

Проводив взглядом фигуру Мо Ицяо, скрывшуюся за лестничным пролётом, Дун Юймо повернулся к экрану компьютера.

На экране маленький целитель в синем холщовом платье стоял в одиночестве под золотым Древом судьбы, выглядел он немного одиноко.

Помолчав мгновение, Дун Юймо поднялся, сел за стол и вывел маленького целителя из-под сени Древа судьбы.

Было уже около трёх часов дня. Е Сяосяо, Драгоценность и остальные всё ещё весело рубились с По железной ладони скользит молоко.

□Альянс бессмертных□ «Участник: Пьяный лик клонится к шёлку»: Чем вы занимаетесь? Проснулась, а в мире так шумно.

□Альянс бессмертных□ «Участник: Маленький летающий меч»: Быстро иди лупить Железные когти, мы фармили монстров в поле, а он всё время нападал тайком.

□Альянс бессмертных□ «Участник: Пьяный лик клонится к шёлку»: Иду~ А что там у Мужун знает зиму с Колесом возврата? Они в мире неплохо разошлись.

□Альянс бессмертных□ «Участник: Драгоценность»: Они всегда так. Подозреваю, что люди из (Боевого духа) и (Верховного□двора) от природы несовместимы.

□Альянс бессмертных□ «Участник: Пьяный лик клонится к шёлку»: Нас это не касается. Ай? Дун-Дун? Вместе?

Дун Юймо только присел, как увидел пробегающую мимо него женщину-целителя в чёрно-красной короткой юбке, высоких чёрных сапогах выше колен и с развевающимся чёрным хвостом, которая тут же вернулась обратно.

Подтянутая, мужеподобная женщина-целитель с золотым плюшевым медведем-толстосумом обежала вокруг Восточный взгляд на цветы, а затем замерла на месте.

□Альянс бессмертных□ «Участник: Пьяный лик клонится к шёлку»: Дун-Дун? Неужели афк?

□Альянс бессмертных□ «Заместитель главы: Восточный взгляд на цветы»: Нет, только что зашёл.

□Альянс бессмертных□ «Участник: Маленький летающий меч»: Дун-Дун, проснулся? Быстро иди качайся.

□Альянс бессмертных□ «Заместитель главы: Восточный взгляд на цветы»: Иду.

Дун Юймо повёл Восточный взгляд на цветы, и они вместе с Пьяный лик клонится к шёлку,

плечом к плечу, направились к Восточным городским воротам.

Когда Дун Юймо прибыл, По железной ладони скользит молоко уже ушёл, а товарищи по (Объявим войну) уже фармили монстров в куче разбойников.

За неделю упорной прокачки большинство игроков достигло 35 уровня.

В (Объявим войну) становилось всё больше людей, и по численности и боевой мощи гильдия значительно превзошла (Приют), прочно заняв место третьего альянса. В битвах альянсов они уже не умирали так часто, как раньше, и не были так беспомощны.

Всё шло к лучшему.

[Альянс бессмертных] «Участник: Каждый год есть золотой день»: Богиня Мо, ты просто мой маленький ангел~ Срочно нужен проход на 35-го убийцу!

[Альянс бессмертных] «Участник: Маленький летающий меч»: Меня возьми, меня возьми, я тоже не сделал.

[Альянс бессмертных] «Участник: Пьяный лик клонится к шёлку»: И меня запишите, собираем группу.

[Альянс бессмертных] «Участник: Пустой город»: Нужно сделать квест убийцы? Набираем, набираем.

Кинжалы у 35-х убийц были слишком острыми, в одиночку с их атаками было не справиться. Поэтому стоило Каждый год есть золотой день сказать про квест убийцы, как откликнулась куча народу, и группа набралась в мгновение ока.

[Альянс бессмертных] «Участник: Каждый год есть золотой день»: Отплываем~

Набрав полную группу, компания двинулась от горы Фулин на юг, в сторону Зелёного леса.

Сделав задание и от нечего делать, они, пользуясь высокой атакой убийц, принялись болтать.

[Альянс бессмертных] «Участник: Пьяный лик клонится к шёлку»: Дорогие, у кого есть пояс для мага, не забудьте оставить мне. Вчера ходила на Горного царя, раза три-четыре проходила, и ни одной приличной вещи не выпало.

[Альянс бессмертных] «Участник: У-ла-ла»: (Небесный шёлк. Подвеска лисьего огня) за восемьдесят процентов от рыночной цены, как вам? (скалится)

[Альянс бессмертных] «Участник: Пьяный лик клонится к шёлку»: Без проблем, выставляй.

[Альянс бессмертных] «Участник: Маленький летающий меч»: Я себе ещё даже 35-ю экипировку не сменил.

[Альянс бессмертных] «Участник: Каждый год есть золотой день»: Брат сходит с тобой, пошли.

[Альянс бессмертных] «Участник: Пустой город»: Ха-ха-ха, меня добавьте, я поработаю бесплатно.

Когда в альянсе много народу — всегда весело.

Дун Юймо следил за здоровьем товарищей по команде, смотрел на перепалку в чате альянса, и время пролетело быстро.

В пять часов вечера, после часа беззаботного веселья, народ потирал руки в предвкушении, готовясь идти на Горного царя.

Горный царь был боссом в подземелье 35-го уровня «Жёлтый ветер».

Горный царь разбил свой лагерь на горе Жёлтого ветра у Западных городских ворот, грабил и убивал, с него падали 35-е пояса и некоторые материалы.

У Восточный взгляд на цветы тоже ещё не вся экипировка 35-го уровня была собрана, и Дун Юймо как раз собирался присоединиться, как вдруг зазвонил телефон.

Дун Юймо взглянул на экран и ответил.

Дун Юймо:

— Алло.

На том конце провода был женский голос, очень приятный:

— Здравствуйте, вы, простите, учитель Дун Юймо?

Дун Юймо:

— Да.

Собеседница заговорила с улыбкой в голосе:

— Здравствуйте, учитель Дун. Меня зовут Нежнейший шёлк, настоящее имя — Бу Жоу.

Услышав эти три слова — Нежнейший шёлк, Дун Юймо вдруг вспомнил, как она тогда сказала, что в субботу приедет в город Эйч.

Дун Юймо:

— Здравствуйте.

Бу Жоу:

— Учитель, вам сейчас удобно? Мы за вами заедем.

Дун Юймо понял, что имела в виду Бу Жоу, и отказываться было бесполезно.

Раз уж не отвертеться, Дун Юймо не стал ломаться и довольно великодушно принял предложение, после чего вышел из игры.

Спускаясь по лестнице, Дун Юймо заметил Мо Ицяо, который, уткнувшись в стойку, пялился в экран. Казалось, он витал в облаках.

На экране перед Мо Ицяо мужчина и женщина выясняли отношения под проливным дождём, срываясь на крик.

— Я люблю тебя! Моя любовь готова умереть за тебя! Почему ты не хочешь взглянуть на

меня?!

— Не дави на меня больше! Я сойду с ума!

Дун Юймо посмотрел на экран, где лила слёзы хрупкая главная героиня, прислушался к диалогу, разносившемуся эхом по гостиной, затем взглянул на Мо Ицяо, всё ещё уткнувшегося в стойку и уставившегося в экран, и покачал головой.

Услышав шаги, Хэ Куньюй, читавший книгу на диване, поднял голову:

— А ты вовремя, я как раз хотел спросить, что вы будете есть.

Дун Юймо отвёл взгляд и кивнул:

— Я скоро уйду по делам, на меня не рассчитывайте.

Голос Дун Юймо был негромким, но Мо Ицяо, стоявший у стойки, вздрогнул и резко выпрямился.

А затем Дун Юймо своими глазами увидел, как Мо Ицяо, протянув руку, быстро щёлкнул два раза, и компьютер тут же выключился.

Реакция была точь-в-точь как у школьника, который тайком играет в телефоне на уроке, а подняв голову, видит классного руководителя и быстро прячет телефон.

В народе это называется — муки совести.

Раздался знакомый звук выключения, Мо Ицяо опомнился, а затем рефлексивно поднял голову и посмотрел на Дун Юймо, хлопая глазами.

Дун Юймо: «...»

Хэ Куньюй: «...»

Мо Ицяо: «... Зависло, я перезагружаю...»

Дун Юймо: «...»

Хэ Куньюй: «...»

Мо Ицяо: «...»

Трое мужчин молча смотрели друг на друга.

В комнате воцарилась тишина. Время будто застыло.

В этой тишине раздался звонкий, приятный женский голос:

— Здравствуйте, простите, а учитель Дун у себя?

Мо Ицяо рефлексивно повернулся на голос.

Чёрные прямые длинные волосы, красное платье, белые тонкие каблуки. Стоящая в дверях красивая женщина была с изысканным макияжем, в глазах — улыбка.

Дун Юймо посмотрел на женщину в дверях:

— Бу Жоу?

Услышав это, Бу Жоу подняла глаза и посмотрела на говорившего.

Благородный муж, подобный нефриту, с изящными манерами.

Одетый повседневно, но красивый Дун Юймо, даже просто стоя, излучал обаяние и благородство.

Глядя на стоящего на лестнице мужчину, не имеющего себе равных, Бу Жоу не скрывала восхищения в глазах:

— Раньше Маленький Проказник говорил, что учитель Дун определённо оправдывает своё игровое прозвище. Теперь, увидев лично, понимаю, что он даже более поразителен.

Дун Юймо, не выказывая ни гордости, ни волнения, слегка улыбнулся:

— Спасибо.

Мгновение восхищения прошло, и Бу Жоу вернула себе самообладание:

— Учитель заслуживает таких слов. Машина у входа в музыкальный магазин. Прошу, учитель.

Хэ Куньюй, держа книгу в руках, поднялся, сделал пару шагов и, окинув оценивающим взглядом Бу Жоу, спросил:

— Игра?

Бу Жоу, глядя на появившегося неподалёку элегантного мужчину, ответила искренне:

— Да. Племянник моего начальника — первокурсник Академии Н. В игре он повстречал учителя Дун. Мы, старшие, живём в городе Z, и нам неудобно. Вот и подумали попросить учителя Дун присмотреть за парнем.

Услышав слова Бу Жоу, Хэ Куньюй прищурился, и оценивающий взгляд в его глазах исчез:

— Мяо Ми?

Бу Жоу с улыбкой кивнула:

— Не ожидала, что и этот господин знает нашего парня.

Услышав, что это родственники Мяо Ми, Хэ Куньюй немного расслабился.

У того парня взгляд был чистым, мысли простыми, значит, и его родственники не могут быть плохими людьми.

Дун Юймо, проходя мимо Хэ Куньюя, с некоторой беспомощностью сказал:

— Ну что, Учитель Хэ, теперь вы спокойны?

Хэ Куньюй, взяв книгу в руку, не зная, смеяться или плакать, похлопал Дун Юймо по плечу:

— Иди. Вечером я за тобой заеду.

Услышав слова Хэ Куньюя, Бу Жоу фыркнула со смехом:

— Этот господин может не беспокоиться, и встретим, и проводим, гарантирую, что с учителя Дун ни один волос не упадёт.

— Учитель Дун, пошли~~

Только Бу Жоу договорила, как из опущенного стекла переднего пассажирского сиденья чёрного частного автомобиля, припаркованного у входа в музыкальный магазин, высунулась голова Мяо Ми.

Увидев Мяо Ми, Хэ Куньюй окончательно успокоился:

— Иди скорее. Маленький Мяо, наверное, уже проголодался?

Бу Жоу громко рассмеялась, первой спустилась с крыльца и открыла заднюю дверь машины:

— Учитель Дун, прошу.

Мяо Ми, увидев это, хихикнул и убрал голову внутрь. Дун Юймо махнул рукой Хэ Куньюю и сел в машину.

Мяо Ми убрал голову, и Хэ Куньюй через открытое окно переднего пассажирского сиденья увидел мужчину на месте водителя.

Глубокие черты лица, тонкие, плотно сжатые губы.

Мужчина, положивший руки на руль, даже просто сидя, излучал необыкновенную ауру.

Казалось, почувствовав взгляд Хэ Куньюя, мужчина слегка повернул голову. В его глубоких глазах читалась властность и сила, присущая тому, кто долгое время занимает высокое положение.

Увидев Хэ Куньюя, мужчина слегка кивнул, приветствуя его. Затем стекло медленно поднялось, отрезая взгляд Хэ Куньюя.

— Этот мужчина — Хань Чжэн. Президент корпорации «Хань», только перешагнул тридцатилетний рубеж. Золотой холостяк. Ходят слухи, что Хань Чжэн любит мужчин.

Низкий голос заставил Хэ Куньюя нахмуриться:

— Любит мужчин?

Неизвестно когда появившийся в дверях Мо Ицяо смотрел на удаляющийся частный автомобиль со сложным выражением лица:

— М-м.

28. Гу Шивэнь

Да, любит мужчин.

Вспомнив те слухи, Мо Ицяо, глядя в сторону удаляющейся машины, опустил веки.

Хэ Куньюй, застыв на месте от фразы Мо Ицяо «любит мужчин», молча смотрел на чёрный задний бампер.

Так что субботним днём все, кто проходил мимо «Нефритовой скрипки» на улице Мо, могли видеть двоих парней — разных по стилю, но одинаково красивых, стоящих у входа в магазин и уставившихся в одну точку.

Мо Ицяо и Хэ Куньюй, глаза на уехавшую без них машину, были погружены в свои мысли, когда внезапно раздался женский голос:

— Простите, а Дун-Дун у себя?

Внезапный женский голос заставил Мо Ицяо и Хэ Куньюя обернуться.

Всё то же платье, что и утром, только разница — распущенные по плечам волосы сменились на низкий хвостик.

Гу Шивэнь, увидев холодный взгляд Хэ Куньюя, на мгновение заколебалась, но всё же решилась заговорить:

— Мне нужно сказать ему пару слов.

Глядя на нерешительную Гу Шивэнь, Хэ Куньюй, хоть и не выказывал открытой враждебности, но и хорошего лица не делал:

— Его нет.

<http://bllate.org/book/19409/1900768>